

В.В.Агеев
(Алматы, Академия «Престиж»)

УДК 37.015.3(053.8) ПРИЧИНА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Бұл батта екі қызмет концепциялар ішінде себептің психологиялық мазмұны талқылайды. Себептік және мақсаттық детерминациялардың айырмашылықтары салмақтап, мақсат та себеп деген қортынды жасалады.

Многие проблемы современной психологии, как у нас, так и за рубежом, связаны, на наш взгляд, с одним важным обстоятельством. Как правило, в психологических концепциях очень много внимания уделяется собственно психическому, что, впрочем, вполне естественно, но совершенно недостаточно уделяется внимание тому, какое конкретно существо понимается под человеком.

Можно даже с уверенностью сказать, что нет ни одной мало-мальски известной психологической теории, где была бы предложена достаточно простая и понятная модель отношения «человек и мир» [1], из которой бы непосредственно следовал и предмет психологической теории, и сама психологическая теория.

Такое положение дел затрудняет анализ многих психологических концепций, что создаёт дополнительные трудности при оценке их эвристических возможностей. Тем не менее, всё же можно сделать малооптимистичный вывод о том, что, как правило, в психологических теориях и концепциях человек представлен как адаптивное существо.

Мы полагаем, что в настоящее время среди деятельностных моделей человека таких адаптивных моделей имеется две. Они обе исходят из гносеологической функции психики и основаны на субъект-объектной модели отношения человек-мир. Теоретически это означает, что в обеих моделях человек рассматривается как социально-адаптивное существо, только способы адаптации и предметы адаптации в них предложены разные.

Первая модель (объектно-деятельностная) строится на предположении о том, что человек – это культурно-опосредованное существо [2],рывающее непрерывность эволюционного развития живого мира. Человек отличается опосредованным способом существования, в отличие от непосредственного способа существования животных. Таким способом существования является *познавательная деятельность* [3] как опосредованное знаком субъект-объектное *адаптивное отношение* человека к человеческому предметному миру, а сознание есть отношение внутри познавательной деятельности, позволяющее различать возможности своего действия (предметные цели) и его реальность (предметные действия). Благодаря этому, человек способен выбирать цели и сознательно строить свои действия. Но это совершенно не означает, что человек способен

изменить интериоризационный механизм целевой детерминации собственного существования.

Вторая модель (субъектно-деятельностная) строится на предположении о том, что человек – это рефлекторно-опосредованное существо, опосредованное не столько знаковыми средствами, сколько своей внутренней рефлекторной активностью [4]. В этом смысле человек продолжает эволюционную линию развития живого мира. Но человек от животного всё же отличается способом существования: сознанием и деятельностью [1], и при этом имеет общую с животными рефлекторную природу своей деятельности (активности). Здесь сознание есть отношение, различающее причины человеческой активности и самого человека как субъекта активности. Сознание позволяет человеку выбирать причины и, тем самым, избирательно изменять (формировать) свой внутренний мир, а активность (деятельность) позволяет воплощать свой внутренний мир в социальной реальности. Но это не означает, что он способен изменить причинный механизм детерминации собственного существования.

Для *объектно-деятельностной* концепции исходным в возникновении познавательного отношения является реальное человеческое действие, предметом которого является действительность культурного мира, существующая до и независимо от него. Это предметное действие является исходным потому, что способно превращать натуральную форму предмета в собственную реальную форму [5]. Это первый этап интериоризации [6], которая может быть раскрыта как особая деятельность превращения предметной формы культурного образца в реальность предметного действия, а реальность предметного действия - в действие внутреннее, идеальное (психическое), и наоборот.

С психологической точки зрения познавательную деятельность на основе механизма интериоризации можно интерпретировать как взаимное превращение реальной формы предметного действия (физический аспект действия) и его идеальной формы (психический аспект действия) за счёт интериоризирующей\экстериоризирующей деятельности сознания (предметное действие порождает психическое действие, а психическое действие порождает предметное действие).

Для *субъектно-деятельностной* концепции исходным в возникновении познавательного отношения является воздействие внешних причин [7], существующих до и независимо от человека, и своим происхождением не связанных с ним. Это внешнее воздействие является исходным потому, что сенсорные системы человека способны превращать причину, воздействующую на человека, в психический процесс. Это первый этап рефлекторной деятельности, которая может быть раскрыта как особая деятельность превращения натурального воздействия причины в психический процесс, а психический процесс – в рефлекторную активность (действие) человека; и наоборот.

С психологической точки зрения познавательную деятельность на основе рефлекторного механизма можно интерпретировать как взаимное превращение натуральной формы воздействующей причины и ответного человеческого дей-

ствия за счёт внутренней рефлекторной активности (причина порождает действие, а действие порождает свою новую причину).

Проведённый выше психологический анализ структуры познавательного отношения наводит на мысль о том, что обе эти деятельностные концепции с разных точек зрения, в разных аспектах используют одну и ту же модель рефлексивного человека. Содержанием такой рефлексивной модели является, на наш взгляд, истинно человеческая способность различать *возможность* и *реальность* собственного существования. Другими словами, деятельностью сознания производить возможность и детерминировать реальность собственного существования. Для непосредственного способа существования животного такое различие невозможно потому, что для него возможность и реальность существования неразличимы, совпадают, сливаются, образуют синкретическое единство.

Различение возможности и реальности собственного существования может осуществляться только за счёт рефлексивной деятельности (деятельности сознания), поэтому человек – это внутренне рефлексивное существо [8]. Тем самым, каждый человек своим индивидуальным существованием выражает рефлексивный способ существования предметного мира в целом [9]. Именно потому справедливо определять человека как рефлексию природы [10].

Анализ рефлекторной и интериоризационной моделей человеческого существования наводит на мысль о том, что обе они являются неточными и приблизительными версиями человеческой сущности, которая не может быть воссоздана только с помощью постулатов теории отражения, а тем более рефлекторного отражения.

Основанием для такого утверждения является следующее положение: обе эти модели исходят из адаптивной природы детерминант и задаваемого ими адаптивного способа человеческого существования. И даже если иметь в виду социальную природу человеческих детерминант [11], и даже если предположить, что единичный человек как непреременный участник социальной деятельности тоже является произвольным «автором» социальных детерминант, опосредованно определяющих и его собственное индивидуальное существование, всё равно следует признать, что и в этом случае детерминанты человеческого существования имеют адаптивную (по отношению к единичному человеку) природу.

При более тщательном анализе рассматриваемых нами концепций оказывается, что каждая из них может быть интерпретирована как версия рефлексивной модели человека.

Объектно-деятельностная версия

1. предметно действующий человек превращает натуральную действительность идеальной формы культурного предмета в реальный процесс своего предметного действия.
2. процесс (реальная форма) предметного действия превращается в идеальную форму предметного действия (возникает значение предмета как способ действия, которое отделяется от предмета и фиксируется в особой – идеальной – действительности символа). Значение – это идеальная действительность

предмета, являющаяся одновременно и идеальной действительностью предметного действия. Именно здесь предметный мир и мир человеческого действия совмещаются, совпадают: *значение знака есть идеальная форма действия. Это одна и та же идеальная действительность, но она имеет своими полюсами две различающиеся реальности: предметную и психическую. Совпадение предметного мира и предметного действия человека осуществляется в идеальном пространстве возможностей.*

3. идеальная форма предметного действия превращается в идеальную форму психического действия (значение предмета превращается в смысл психического действия).
4. идеальная форма психического действия превращается в реальную форму психического действия (смысл психического действия превращается в процесс психического действия).

Особенностью объектно-деятельностной схемы человеческой деятельности является то, что индивидуальные возможности имеют *естественную природу*. Это значит, что они имеют место до и независимо от индивидуального человека, не создаются индивидуальным человеком, а «присваиваются» им, заимствуются им «извне» [3]. С этой точки зрения, человек делает своим то, что лично сам он не создал.

Превращаются социальные возможности в индивидуальные в результате интериоризации. Обратный процесс А.Н.Леонтьев назвал экстериоризацией [12].

Но на самом деле, интериоризационная модель человеческого существования не может рассматриваться как рефлексивная, поскольку интериоризационное отношение есть отношение возможности, имеющей социальную природу и реальности, имеющей индивидуальную природу. Сущностью интериоризационной модели является *противоречие* между социальной природой возможностей и индивидуальной природой реальности.

Такое отношение имеет предел, который задаётся социальными возможностями. Этот предел индивидуальный человек может преодолеть, только отказавшись то своей индивидуальности в пользу социальности. Необходимость противоречивого выбора между социальностью и индивидуальностью, составляющая внутреннюю сущность социального индивида, неизбежно порождает внутренние конфликты.

Субъектно-деятельностная версия

Рефлекторная модель тоже не может рассматриваться как рефлексивная, поскольку рефлекторный процесс есть процесс превращения причины человеческой активности (возможности, имеющей *социальную природу*), в реальность человеческой активности (человеческого действия), имеющую *индивидуальную природу*.

Тем самым, сущностью рефлекторной модели человека тоже является противоречивое отношение социальной возможности и индивидуальной реальности человеческого действия (рефлекторной активности). Рефлекторная активность тоже имеет предел, который задаётся социальными причинами (соци-

альными возможностями). Поэтому свой внутренний предел (внутренние условия) индивидуальный человек может тоже преодолеть, только отказавшись от своей внутренней индивидуальности в пользу внешней социальной причинности.

В этом смысле и культурные образцы, и социальные причины можно рассматривать как адаптивные детерминанты (не важно, имеют они натуральную или искусственную природу).

Адаптивные детерминанты порождают внутреннее противоречие между способом функционирования и способом генезиса. Оно возникает из-за того, что адаптивный характер детерминант провоцирует (задаёт, поощряет) способ функционирования, воссоздания, воспроизводства сформированной и опредмеченной сущности. Объективно адаптивные детерминанты глушат, подавляют истинную сущность человека, его генетический вектор, вектор самоизменения, вектор развития.

Проблема соотношения адаптивного и генетического способов существования является весьма сложной и очень глубокой [13]. Она коренится в природе предметных форм, в особенностях их психологических содержаний. Всё дело здесь заключается в том, что предметные формы по своей вещественной природе могут аккумулировать (в результате опредмечивания) только способы собственного воссоздания, собственного воспроизводства. В результате распредмечивания эти предметные структуры трансформируются в структуры (способы) человеческих действий, но только таких, которые по своей природе тоже призваны воссоздаваться, воспроизводиться, функционировать [14].

Исходя из того, что у социального способа существования и индивидуального способа существования природа различная (они возникают различным путём), отношение социальное-индивидуальное не является (и не может являться) рефлексивным отношением. Оно по своей внутренней природе является адаптивным, где пределом и критерием адаптивности выступает социальное (всеобщее), задающее предел и способ существования индивидуального (единичного).

При таком понимании сущности социального индивида, возможность его собственного изменения (развития) тоже находится во всеобщем (в социуме) и может быть либо присвоена (в случае интериоризационного механизма целевой детерминации), либо выбрана (в случае рефлекторного механизма причинной детерминации), но не создана.

При более пристальном анализе обеих деятельностных психологических концепций можно сделать вывод о том, что и субъектно-деятельностная [7], и объектно-деятельностная [3] точки зрения исходят из того, что возможности человеческой деятельности (идеальные формы: Выготский Л.С., Ильенков Э.В., Эльконин Д.Б., Эльконин Б.Д. и др.; социальные причины: С.Л.Рубинштейн, К.А.Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский. В.А.Петровский и др.) являются главными детерминантами индивидуального существования. А если сказать более точно, рассматривают возможности человеческой деятельности как *причины* его индивидуального существования.

Но если в субъектно-деятельностных теориях причинный характер детерминации человеческого существования открыто заявляется в качестве их теоретической и методологической основы, то в объектно-деятельностных теориях дело обстоит сложнее. На первый взгляд, здесь причинная детерминация вроде бы противопоставляется целевой детерминации и даже привлекается специальный теоретический аппарат для обоснования этого различия (например, метод восхождения от абстрактного к конкретному) [15].

При этом, основание принципиальной разницы причинной и целевой типов детерминации представители культурно-исторической психологии видят в том, что причина – это фактор прошлого (настоящее при этом есть форма актуализации прошлого), а цель – это фактор будущего. Это различие является содержанием оппозиции и конкуренции субъектно-деятельностной и объектно-деятельностной школ в психологии.

Но при ближайшем рассмотрении *причина как фактор прошлого* и *цель как фактор будущего* теряют свою специфику и начинают сближаться. Смысл этого теоретического сближения заключается в том, что в обоих случаях детерминирующий фактор (будь то причина как прошлое, или цель как будущее) имеет одну и ту же социальную, а не индивидуальную природу (т.е. не является продуктом индивидуальной деятельности, а является продуктом социальной деятельности). Для индивидуального человека это означает, что детерминанта его существования в обоих случаях имеет место до и независимо от его индивидуальной деятельности. В этом смысле социальный человек всегда является существом, осуществляющим свою деятельность по социальным программам. А вся его собственная активность направлена на достижение максимального совпадения индивидуального и социального.

Ни причину в субъектно-деятельностной психологии, ни цель в объектно-деятельностной психологии индивидуальный человек как субъект деятельности не производит. Наоборот, в обоих случаях этими адаптивными детерминирующим фактором человек сам задаётся, определяется, детерминируется. В этом смысле и причина, и цель есть отчуждённый [16] от индивидуального человека, но тем не менее детерминирующий его фактор. Отчуждённый в том смысле, что, реально являясь продуктами индивидуальной человеческой деятельности, и причина и цель как присвоенные социумом продукты становятся для индивидуального человека пределом его существования, «правилом», предписывающим способы индивидуального существования. В результате не индивидуальный человек определяет способ существования социума как своего продукта (в том числе, причин и целей), а социально отчуждённый продукт определяет индивидуальный способ существования своего производителя. Этим и характерна социальная природа человека. В отчуждении продуктов индивидуальной деятельности от самого субъекта деятельности и заключена психологическая сущность социального способа существования.

Такое отчуждение по-разному представлено в этих деятельностных концепциях. В случае *субъектно-деятельностной психологии* способом изменения внутренних условий является внешнее причинение, причинное воздействие.

Здесь внешняя причина представляет собой для индивидуального субъекта естественную возможность его активности. При этом сам переход причины в следствие самим индивидуальным субъектом специально не строится, он с ним случается. Субъект деятельности (рефлекторной активности) в данном случае выступает в качестве естественного социального средства, обеспечивающего превращение социальной причины в социальное следствие. Здесь деятельность (рефлекторная активность) есть то социальное свойство субъекта, которое обеспечивает осуществление социального взаимодействия. Если бы не было рефлекторной активности, то невозможен бы был социальный способ взаимодействия, социальная причина не смогла бы превратиться в социальное следствие.

В условиях субъектно-деятельностной психологии социальные отношения (социум) есть статистический результат множества единичных взаимодействий. С этой точки зрения, социальные возможности (социальные нормы) есть результат взаимодействия, отображающие актуальное состояние реальности социальных взаимодействий (социальное прошлое и настоящее). С этой точки зрения цель индивидуальной деятельности (рефлекторной активности) – это формирующийся в результате социальной деятельности (социальной функциональной системы) обобщённый результат, который как опережающее отражение [17] детерминирует каждую индивидуальную деятельность.

При этом причина в условиях рефлекторной активности выступает в качестве аналога цели, поскольку служит прообразом конечного результата рефлекторной активности.

В условиях субъектно-деятельностного подхода характер (степень) изменения субъекта активности определяется (детерминируется) его индивидуальным прошлым (в форме внутренних условий), а сама возможность любых изменений субъекта активности детерминируется (определяется) его социальным настоящим (в форме внешних причин).

Но здесь индивидуальное прошлое субъекта активности и его социальное настоящее генетически не связаны. Генетическая связь имеет место между состояниями (уровнями) внутренних условий, а между внутренними условиями и внешними причинами генетическая связь отсутствует.

В случае объектно-деятельностной психологии возможность изменений и определённый характер внутренних (индивидуальных) изменений субъекта деятельности непосредственно заданы целями, а внутренние условия (если говорить терминами субъектно-деятельностного подхода) являются производными (их следствиями).

Поэтому здесь внутренние условия (психические действия) прямо задаются целями как внешними причинами и не имеют такого значения, как в субъектно-деятельностном подходе. Более того, в процессе изменения субъекта деятельности его внутренние условия вообще не имеют никакого значения (по крайней мере, в теоретическом плане они просто не учитываются), а главным фактором внутренних изменений субъекта деятельности выступают только внешние (культурные) причины.

С психологической точки зрения, возможность – это способ существования, изменение которого приводит к изменению реальности человеческого существования. Опосредованность человеческого существования как раз и связана с тем, что любое изменение реальности человеческого существования в первую очередь связано с изменением его возможности (с изменением способа существования, приводящего к изменению реальности человеческого существования). Как известно, опосредованное существование тем и отличается от непосредственного, что предметом существования является само существование. И в первую очередь, способ существования, а затем уже и сама реальность существования.

С этой точки зрения, в человеческом существовании главным типом детерминации является детерминация идеальной формой. Т.е. детерминация возможностями существования, а не его реальностью. Это и отличает непосредственное существование от опосредованного.

Кроме того, «адаптивность» или «рефлексивность» способа существования определяется характером отношения субъекта и фактора, его детерминирующего.

Адаптивный характер отношения между возможностью и реальностью возникает тогда, когда *способ возникновения* детерминирующего фактора и *способ деятельности* человека не совпадают (индивидуальная деятельность не является способом возникновения детерминирующего фактора). В этом случае сама деятельность задаётся детерминирующим фактором, а не детерминирующий фактор является продуктом индивидуальной деятельности. Это означает, что причина существует до и независимо от деятельности, т.е. *естественно*.

Рефлексивная детерминация возникает тогда, когда не продукт деятельности становится её детерминирующим фактором, а логика возникновения Самой деятельности становится её же детерминирующим фактором. Т.е. если предметом деятельности сознания становится самоё сознание, то в этом случае можно говорить о рефлексивной детерминации. Но тогда возникает новый способ существования – трансцендирование, и новая форма сознания - трансцендирующее сознание.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.,2003.
2. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. СС,т.6. 1984.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.,1977.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.,2001.
5. Эльконин Б.Д. Психология развития. М.,2001.
6. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. СС.т.3. М.,1983.
7. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л.Рубинштейна. М.,1989.
8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.,1995.

9. Гегель. Энциклопедия философских наук. т.1. Наука логики. М.,1974.
10. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.,2002.
11. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М.,1980.
12. Леонтьев А.Н. Философия психологии. М.,1994.
13. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.,2001.
14. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб.,1997.
15. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.,1996.
16. Маркс. Капитал. т.1,кн.1. М.,1983.
17. Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. М.,1978.